

Научная статья / Research Article

УДК 314.7

DOI: 10.14258/SSI(2022)3-07

Факторы немиграции как элемент управления миграционными процессами

Светлана Николаевна Мищук

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия,
svetamic79@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8117-6352>

Аннотация. Исходя из положений модели стремлений/способностей мигрантов, предложено использовать основные элементы схемы миграции для изучения механизма немиграции. На основе изучения подходов к исследованию факторов миграции представлена схема миграционного действия. В дополнение к учету факторов миграции предлагается проводить оценку факторов, воздействующих на немигрантов, т.е. население, не участвующее в миграционных процессах. Выявление причин «неподвижности» населения может расширить перечень возможных мер и инструментов по регулированию миграционной активности или неподвижности населения. На основе типологии немигрантов, включающих добровольных и покорных немигрантов, предложено дополнить схему механизма миграции. Механизм миграционного действия соответствует процессу миграционного бездействия для рассматриваемых групп немигрантов. Разница состоит в результате, а именно в отсутствии миграции. Предложенный подход оценки факторов миграции и немиграции позволяет оценить возможность применения инструментов управления миграционными процессами для разных категорий населения, включая добровольных и недобровольных немигрантов.

Ключевые слова: факторы миграции, потребности, субъективные факторы, объективные факторы, миграция, немигранты, стремления, способности

Для цитирования: Мищук С. Н. Факторы немиграции как элемент управления миграционными процессами // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 3. С. 103–117. doi: 10.14258/ssi(2022)3-07.

Factors of Non-Migration as an Element of Migration Processes Management

Svetlana N. Mishchuk

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia,
svetamic79@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8117-6352>

Abstract. Based on the provisions of migrants' aspirations/abilities model, it is offered to use the main elements of migration scheme to examine non-migration mechanism. A scheme of migration action is presented on the basis of migration factors analysis. In addition to taking into account migration factors the authors offer to estimate factors having impact on non-migrants, that is, the population not participating in migration processes. Revealing the reasons for population "immobility" can expand the list of possible measures and tools to regulate migration activity or population immobility. It is suggested to extend the scheme of the migration mechanism based on the typology of non-migrants, including voluntary and obedient non-migrants. Voluntary and obedient non-migrants are groups of people who do not want to migrate. These groups are connected with "needs" block in the scheme of migration process mechanism. Although their needs do not pass to "migration conditions" block. The scheme of migration action mechanism corresponds to the scheme of migration inaction for two groups of the above non-migrants. The difference is in the result and namely in the lack of migration. The suggested approach for estimating the factors of migration and non-migration can be relevant to analyze the situation in regions with high migration activity, as well as in the regions with a declining outflow of population.

Keywords: migration factor; needs; subjective factors; objective factors; migration; non-migrants; aspirations; abilities

For citation: Mishchuk, S. N. (2022). Factors of Non-Migration as an Element of Migration Processes Management. *Society and Security Insights*, 5(3), 103–117. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)3-07.

Введение

Важным условием при решении управленческих задач по регулированию миграционной активности населения можно рассматривать наличие более корректной и точной оценки причин миграции населения. Чтобы понять процесс миграции, необходимо выявить, что заставляет человека стремиться к переселениям и каковы необходимые для этого условия (Переведенцев, 1987). На формирование намерений населения оказывает влияние и место проживания, при этом решение уехать или остаться жить в населенном пункте тесно «связано с мнением людей о том, что ждет его в будущем (будет ли он развиваться, „стоять на месте“ или ликвидироваться» (Мищук, Рязанцев, 2021). То есть принятие решения о миграции является результатом внутренней оценки внешних данных.

Основы изучения факторов миграции представлены в отечественных и зарубежных исследованиях второй половины XX в. В современных условиях основы концепции факторов миграции сохраняют свою значимость. При этом

в большинстве работ в качестве объекта рассматривают мигрантов и факторы, способствующие реализации миграции. Нам представляется важным обратить внимание на изучение причин немиграции со стороны населения, проживающего в регионах с отрицательным сальдо миграции. Согласно положениям модели стремлений/способностей мигрантов (Carling, Schewel, 2018) отсутствие миграции может быть вызвано сочетанием стремлений и способностей индивидов. В то же время основные элементы концепции факторов миграции также могут быть применены для изучения поведения населения, проживающего в регионе.

Среди советских и российских ученых основоположниками и классиками теории факторов миграции являются В. Т. Переведенцев, Л. Л. Рыбаковский, Т. И. Заславская, Б. С. Хорев, А. В. Топилин. Концептуальные положения о факторах миграции в отечественной научной литературе активно развивались во второй половине XX в. Л. Л. Рыбаковский в своих исследованиях систематизировал и обобщил результаты исследований по миграции, включая обзор и обобщение источников об истории мировых миграций, разработки терминологии и основных положений в теории миграции, в том числе трехстадийной теории миграции населения (Рыбаковский, 1987).

Первая стадия миграции (формирование подвижности населения) в теории Л. Л. Рыбаковского дополняется предложенным Росси подходом к принятию решений о миграции, включая три этапа: решение покинуть дом, поиск нового дома и выбор среди альтернативных направлений для миграции (цит. по: Molho, 2013: 531).

Большой вклад в изучение миграции, в том числе факторов, ее регулирующих, оказали работы В. И. Переведенцева (1987). Анализ и обобщение миграционных дефиниций, включая выявление взаимосвязи между ними, представлены в работах Л. Л. Рыбаковского, Т. И. Заславской (Рыбаковский, 2016; Методологические вопросы изучения..., 1974), теоретические положения нашли отражение в эмпирических исследованиях, где рассмотрены вопросы оценки и управления миграционными процессами в России, как на международном, так и на внутреннем направлении (Рыбаковский, 1973).

В зарубежных исследованиях основы изучения факторов миграции заложил Э. Ли. Американский исследователь Э. Ли в середине 1960-х гг. предложил модель миграции, основанную на предположении, что различные территории имеют свои факторы миграции (Савоскул, 2015). Позже идеи модели притягивающих и выталкивающих (pull-push) факторов миграции Э. Ли были расширены до теории Pull-Push plus (Van Hear, Bakewell, Long, 2018), в рамках которой авторы рассматривают драйверы, или движущие силы миграции, в рамках четырех групп (предрасполагающие, непосредственные, провоцирующие и опосредующие). В зависимости от сочетания указанных факторов происходит выбор и обоснование определенного направления и осуществления миграции или, наоборот, принятие решения об отсутствии миграции.

Обобщая существующие исследования, обращаем внимание на абсолютное преобладание работ, направленных на изучение факторов, объясняющих действия и направления мигрирующего населения (Савоскул, 2015; Molho, 2013).

Значительно меньше исследований направлено на проведение анализа потребностей и факторов поведения неподвижного населения. В советское время всесторонне изучались вопросы миграции населения из села в город. В рамках данного направления в работе коллектива авторов (Кутафьева и др., 1971) проведено исследование о причинах, способствующих выезду молодежи из сельской местности или принятию решения не уезжать. Авторы акцентировали внимание на роли семьи, ее характеристиках в формировании миграционного поведения молодежи.

Проведенное исследование ставит целью выявление теоретических положений о факторах миграции и немиграции, позволяющих их применение в сфере анализа и управления миграционными процессами в современных условиях. В рамках нашего исследования сделана попытка систематизации существующих дефиниций миграционного процесса с учетом опыта отечественных и зарубежных исследователей. Основу составляют выводы классиков отечественных исследований миграции во второй половине XX в., которые расширены и дополнены результатами более поздних работ.

Результаты исследования

Основные терминологические вопросы

Во второй половине XX в. большое количество работ о миграции породило возникновение терминологического разнообразия, в том числе при изучении причин миграции. Сложная структура, взаимозависимость и взаимоподчиненность обусловили формирование причин разного порядка, для которых в миграционных исследованиях авторы используют различные термины (Переведенцев, 1975).

Помимо понятия «причина», в работах отечественных и зарубежных исследователей применяют однопорядковые категории «повод», «условие», «драйверы», «детерминанты», «мотивы», «факторы». Соглашаясь с мнением А. Ягельского о том, что рассмотрение факторов и их систематизация потребуют отдельного исследования, отметим наиболее распространенные термины (см. табл.). В научных исследованиях факторов миграции отечественные авторы в отношении населения применяют различные термины: «повод», «мотивы», «причины», «условия», «потребности» (Габарта, Воротников, 2016; Миркина, 2018). В коллективной работе по вопросам миграционного поведения сельской молодежи в Алтайском крае при рассмотрении причин миграции авторы используют как тождественные термины «факторы», «факторы-условия», «условия и регуляторы», «драйверы», «катализаторы» (Сергиенко, Родионова, Колесников, Иванова, 2019).

В зарубежных исследованиях происходит смещение в использовании основных терминов для обозначения факторов, не зависящих от личности мигранта. Если в начале 1990-х гг. чаще использовался термин «детерминанты миграции», то к началу XXI в. частота их использования уменьшилась, уступив место «драйверам» миграции. В рассматриваемый период термин «причины» миграции занимал второе место по частоте использования и в целом сохранил свою значимость (Carling, Collins, 2018).

По мнению Йоргена Карлинга и Фрэнсиса Коллинза, развитие концепции драйверов миграции в 2000-е гг. объяснялось растущим значением влияния на миграцию климатического фактора. В настоящее время его роль оценивается в комплексе с уровнем экономического, политического, демографического, социального и экологического драйверов миграции, что отражает более сложный характер механизма миграции и необходимость более широкого подхода к его анализу (Carling, Collins, 2018).

Если рассматривать миграцию как процесс адаптации населения к условиям жизни, то весь ее механизм можно представить как постоянное достижение некоторых соответствий между требованиями индивидов и условиями среды. При анализе обусловленности любого явления обычно выделяют две наиболее общие категории — причину и следствие.

Термины, обуславливающие миграцию населения

Terms that determine the migration of the population

Термин	Значение	Автор
Повод	Конкретные, ближайшие причины переселения	Переведенцев В. И.
Мотивы	Субъективное осознание некоторых более или менее на «поверхности» лежащих причин. Отражение определённых причин в сознании переселенцев.	Переведенцев В. И.
Причины	Промежуточное звено между фактором и явлением. Реакция индивида (его потребностей, установок, ценностных ориентаций), на те факторы, которые взаимодействуют с данным явлением.	Рыбаковский Л. Л.
Условие	Определенная социальная обстановка, которая вызывает к жизни действие ряда факторов	Урланис Б. Ц. (по: Рыбаковский Л. Л.)
Потребности	Испытываемая человеком нужда в чем-то, лежащим вне его. Важнейший фактор регуляции поведения человека.	Рыбаковский Л. Л.
Стимулы	Факторы, служащие импульсом принятия самого решения о миграции, например, желание получить более высокую заработную плату, избежать наказания и т.п.	Ягельский А.
Факторы	Часть условий жизни или окружающей среды человека, находящаяся в определенных взаимоотношениях с системой его потребностей, состав которых обусловлен природой того или иного явления.	Рыбаковский Л. Л.

Источник: составлено автором на основе: (Переведенцев, 1975: 108; Рыбаковский, 2017: 59; Рыбаковский, 2003: 157; Ягельский, 1980: 247).

Важным аспектом изучения миграционных явлений является поиск и выделение их причин, которые были бы достаточно общими и глубокими, а также специфичными именно для отдельных индивидов, поскольку миграция как ре-

акция выступает «как субъективное преломление внешних факторов в непосредственном опыте личности» (Корель, 1982: 163).

«Осуществление решения мигрировать зависит от того, какой вес имеют положительные и отрицательные факторы в районах выхода и вселения. При этом можно исходить из того, что многие люди по материальным и психологическим соображениям имеют склонность к оседлости. При взвешивании преимуществ и недостатков перемены места жительства положительные факторы должны иметь перевес, на основе чего принимается решение мигрировать» (Хорев, Чапек, 1978: 60).

То есть миграция не является непосредственно целью, а становится необходимым действием для удовлетворения потребности. Поэтому потребность является центральным понятием при рассмотрении механизма миграционного поведения (Рыбаковский, 1987).

Подходы к типологии факторов

Определение значимых факторов миграции сталкивается с противоречием между объектом и субъектом, средой обитания и индивидуальными особенностями мигрантов. Субъективное восприятие объективных условий жизни и различий в них придает им различную значимость, подчеркивает первостепенное значение отношения субъекта к объекту.

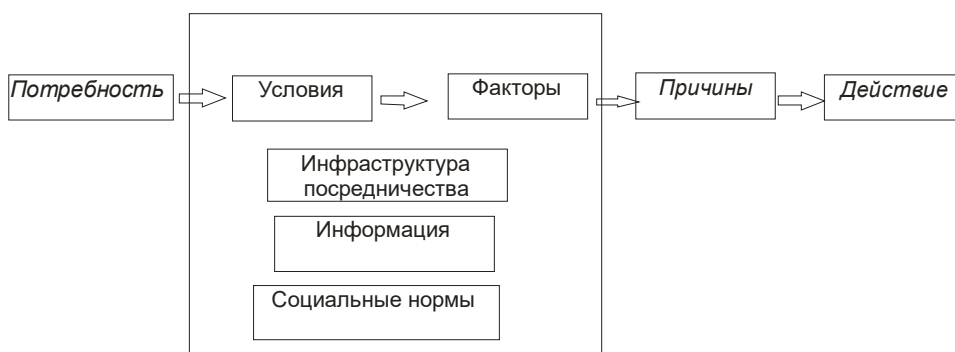
Большинство отечественных авторов рассматривают факторы миграции в рамках двух групп: находящие на стороне человека, индивида — факторы субъективные; находящиеся на стороне «мира» — объективные. Объективные факторы миграции населения можно определить как территориальные различия в значимых для человека условиях жизни; большинство из них планомерно регулируется обществом (Переведенцев, 1975). Кроме того, к объективным факторам относятся социальные нормы, влияющие на ситуативное поведение людей, участвующие в формировании их ценностей. Опираясь на мнение Д. А. Кикнадзе о том, что социальные нормы в каждом отдельном случае преломляются в сознании через систему потребностей личности, Л. Л. Рыбаковский полагает, что реализация непосредственно миграции будет зависеть от системы потребностей и конкретной ситуации (Рыбаковский, 1987). Социальные нормы могут быть классифицированы по времени действия (нормы-рамки, нормы-идеалы), по функциональному значению (нормы-запреты, нормы-законы, нормы-обязанности), по характеру (религиозные, моральные нормы) (Рыбаковский, 1987) и формируются под влиянием пространственного и исторического факторов.

Возможно, стремление к переменам места жительства внутренне присуще человеку, а объективные факторы лишь придают определенную «форму», «рисунк» миграционным процессам, влияя на интенсивность и направления переселений (Ягельский, 1980).

Последовательность и взаимосвязь индивидуальных и объективных факторов миграции, приводящих непосредственно к миграционному действию, отражены на рисунке. Здесь объективный фактор «условия жизни» представлен через двухчленную систему «условия — факторы», которые являются результатом преломления объективных характеристик через индивидуальное восприя-

тие. Причины являются результатом преломления объективных факторов через личностные характеристики индивида, которые приводят к непосредственному миграционному акту. Обратим внимание на тот факт, что объективные факторы будут оказывать влияние и стимулировать индивида на переезд в случае его информированности. Наличие информации может способствовать или замедлить миграцию, обеспечить наиболее подробными сведениями об условиях в местах выбытия и прибытия или, наоборот, скрыть часть информации, что в результате может привести к ошибочным решениям и действиям. К примерам миграции, происходившей в условиях неполной информации, относятся массовые психозы «миграционных лихорадок» (Ягельский, 1980). В результате такой «лихорадки» в конце XIX в. крестьяне Бразилии оказались в крайне трудных условиях проживания. В XXI в. возможности получения информации значительно расширились за счет технических возможностей, включая телевидение, интернет, а также благодаря расширению социальных сетей, в том числе сформировавшихся из ранее мигрировавших лиц. Однако, несмотря на существенное расширение информационного пространства, необходимо учитывать фактор информированности как один из факторов-регуляторов.

Усиление международных форм сотрудничества, в том числе международных транснациональных миграций, сформировало спрос на оказание посреднических услуг, которые способствуют не только увеличению количества мигрантов, но и формированию разных пространственных потоков мигрантов (Carling, Collins, 2018).

Взаимосвязь элементов миграционного действия

Interrelation of Elements of Migration Action

Источник: составлено автором на основе анализа научной литературы (Переведенцев, 1975: 108; Рыбаковский, 2017: 59; Рыбаковский, 2003: 157; Ягельский, 1980: 247; Carling, Collins, 2018: 913; Xiang, Lindquis, 2014: 124).

В отличие от блока «информация», которая включает как официальные источники информации о местах вселения, так и возможности взаимодействия с друзьями, родственниками, знакомыми, проживающими там, блок «инфраструктура посредничества» создает больше возможностей для индивидов осуще-

ствить переход от причины миграции к самому действию, т.е. непосредственно к миграционному акту. Инфраструктура посредничества представляет собой систему «взаимосвязанных технологий, институтов и субъектов, которые способствуют и влияют на мобильность» (Xiang, Lindquist, 2014), а также является результатом международного экономического, социального, технологического взаимодействия.

Таким образом, схема миграционного действия включает потребности и причины индивида как субъективные факторы и сочетание условий, факторов — как объективные. В настоящее время в рамках объективных факторов возрастает влияние информации, социальных норм и инфраструктуры посредничества (рис.). Выделение таких объективных факторов в указанной схеме не отрицает наличия других условий и факторов, а лишь подчеркивает их значимость на современном этапе.

Рассмотрим несколько подходов к типологии факторов миграции. Франческо Каstellи выделяет три группы факторов разного порядка (макро-, мезо- и микрофакторы), формирующих окончательное индивидуальное решение о миграции. К макрофакторам относится политическая, демографическая, социально-экономическая и экологическая ситуация. Данная группа факторов не может контролироваться отдельными людьми и часто является основной движущей силой вынужденной миграции. Среди мезофакторов важную роль играют диаспоральные связи и коммуникационные технологии. С помощью социальных сетей повышается информированность о планируемых местах миграции. Значимую роль в принятии решения о миграции играют микрофакторы, а именно: уровень образования, конфессиональная принадлежность, семейное положение и личное отношение к миграции. Таким образом, реализация миграционного акта обусловлена влиянием комплекса разноуровневых факторов, значимость и соотношение которых не может быть постоянным и одинаковым для разных индивидов (Castelli, 2018). Сочетание и первостепенная роль тех или иных факторов зависит как от вида миграции, так и от индивидуальных особенностей мигранта.

В зависимости от возможностей и форм регулирования Л. Л. Рыбаковский рассматривал факторы миграции в трех группах:

- невозможные для изменения (природные условия, географическое положение). Данное условие не является абсолютным, так как в течение очень длительного времени или при больших затратах средств в определенной степени изменения возможны;
- изменения возможны с течением времени (5–10 лет). К данной группе относится уровень освоенности территории, включая социальную и транспортную инфраструктуру;
- оперативное изменение в течение от одного года, включая управление дополнительными льготами, уровнем заработной платы и т.п. На основе данной группы факторов возможно регулирование миграционных процессов (Рыбаковский, 1987).

Таким образом, с позиции управления важно оценивать «эластичные», оперативно изменяемые факторы в результате использования инструментов регулирования миграционного поведения.

В зависимости от оказываемого эффекта факторы миграции могут стимулировать (факторы-регуляторы) или ограничивать (факторы-ингибиторы, барьеры) приток мигрантов на рассматриваемую территорию. Факторы-регуляторы — это явления, влияющие на размер, направления, расстояния и особенности миграционных движений и участвующих в них людей (Ягельский, 1980). Действие факторов-регуляторов приводит непосредственно к миграции лишь в случае сильных противоречий между потребностями индивида и теми условиями, в которых он живет. Осознание потребности реализуется в виде миграционного акта при определенных психологических характеристиках, позволяющих индивиду мигрировать из привычного района (Рыбаковский, 1987). Принимая во внимание, что миграция является направленной величиной, вызванной различиями социальных, экономических, политических и культурных условий двух мест, наряду с регуляторами, стимулирующими миграции, необходимо учитывать действие факторов, сдерживающих перемещения, называемые «миграционными барьерами», или ингибиторами (Ягельский, 1980). Перечень факторов-ингибиторов и факторов-регуляторов сопоставим. Среди миграционных барьеров можно выделить географические, социальные, политические, экономические факторы. К числу наиболее эффективных относятся институциональные барьеры, реализуемые через миграционную политику и создающие препятствия для ассимиляции иммигрантов (Ягельский, 1980), тем самым сдерживая рост числа мигрантов.

Как показывает опыт зарубежных стран, ограничительные меры не приводят к достижению запланированных результатов, а наоборот, приводят к росту нелегальных форм миграции и уходу мигрантов «в тень» (Carling, Schewel, 2018). С точки зрения управления миграцией, более значимым является выявление факторов-регуляторов, значение которых может быть запланировано и изменено государством (Ягельский, 1980). Среди основных принципов регулирования миграционными процессами можно выделить три основных положения (Рыбаковский, 1987), которые подтверждались в работах многих исследователей.

Первое положение указывает на зависимость уровня значимости и интенсивности тех или иных факторов от социально-демографической структуры населения, а также особенностей рассматриваемых регионов вселения и выбытия. Вторым условием является учет не отдельного фактора, а их комплекса, в котором основными выступают экономические факторы. Первоочередное значение экономических факторов отмечали исследователи в середине XX в. (Топилин, 1975) и в начале XXI в. (Вячеславов, 2015; Прохоров, Эпштейн, 2016). Среди основных экономических факторов выделяют планирование и создание новых рабочих мест при одновременном формировании необходимых условий жизни населения (Рыбаковский, 1987).

В.И. Переведенцев в качестве экономических факторов выделяет территориальные различия в структуре народного хозяйства, возможности занятости,

номинальной и реальной заработной плате, условиях снабжения, жилищных условиях и др. (Переведенцев, 1975). А. В. Топилин относит к экономическим факторам планомерное размещение производительных сил по районам страны, под воздействием которого складываются региональные условия занятости, условия получения образования. На примере опроса мигрантов, прибывших в Таганрог из регионов Сибири и Дальнего Востока в 1967–1968 гг., показано, что 42% выбыли по экономическим причинам, 31% — из-за неблагоприятных природно-климатических условий и 27% — по семейным обстоятельствам или по состоянию здоровья (Топилин, 1975).

Для длительных периодов потребность в рабочей силе является важным экономическим фактором, через который можно контролировать размеры и направления миграции (Ягельский, 1980).

Большинство исследователей не дают объяснений, как были разграничены экономические и социальные факторы миграции (Рыбаковский, 1987). Отмечается, что регулирование этих двух групп факторов позволяет управлять миграционными процессами.

Третье положение регулирования миграции подчеркивает изменение и территориальные различия комплекса факторов, включая экономические, социальные, инфраструктурные и др. Отсюда следует, что миграция обусловлена не самим фактом наличия тех или иных условий и показателей развития регионов, а их территориальными различиями. Такие различия стимулируют миграционную активность через субъективное восприятие человека (Рыбаковский, 1987).

Предложение о необходимости учета территориальных особенностей сужалось до оценки миграционных потоков отдельно по хозяйствам или населенным пунктам. Предполагалось, что это позволяет более точно определить факторы миграции, существенные для отдельных категорий населения, обладающих различными социально-демографическими и региональными особенностями (Кутафьева и др., 1971).

Представленные подходы к оценке факторов миграции исходят из положения о том, что человек по своей природе мобилен. Основные теории миграции анализируют факторы миграции с целью регулирования миграционных потоков через их изменение. В зарубежных источниках в рамках развития теории притягивающих и выталкивающих факторов используется модель стремлений/способностей (*the aspiration/ability model*), которая позволяет объяснить закономерности миграции, с одной стороны, и оценить причины отсутствия миграции — с другой. В отличие от общепринятых подходов к изучению факторов непосредственно мигрирующего населения, в данной модели (*the aspiration/ability model*) миграция оценивается через проявление стремлений и способности индивида осуществлять перемещение. Модель стремлений/способностей не просто позволяет оценить возможности потенциальных мигрантов, а представляет собой основу для объяснения результатов миграции. Отсутствие миграции рассматривается как равноценный результат наряду с осуществлением миграции. Если рассматривать мигрантов как подвижное население, то можно говорить

о «неподвижном» населении, не мигрировавшем из места проживания (Carling, Schewel, 2018). Можно выделить три категории «неподвижного» населения, исходя из соотношения стремления и способностей к осуществлению миграции:

- добровольные немигранты — лица, не стремящиеся к переезду, независимо от их возможностей;
- покорные немигранты — лица, не стремящиеся и не имеющие возможности для переезда;
- недобровольные (вынужденные) немигранты — лица, желающие уехать, но не имеющие возможности.

Теоретические и концептуальные вопросы изучения поведения данных категорий населения подробно раскрыты в работе (Carling, Schewel, 2018).

На наш взгляд, данная модель может расширить понимание механизма оценки миграционного процесса, основанного на анализе субъективных и объективных факторов миграции, используемого в отечественной литературе.

Дискуссия

Исходя из проведенного анализа, можно говорить, что потребности соответствуют стремлениям, однако, с учетом теоретических положений модели стремлений/способностей, индивид может не только не проявить потребности мигрировать, но и не совершать это действие по разным причинам. Возвращаясь к схеме механизма миграции, можно ее дополнить, исходя из результата разных групп населения. Так, добровольные и покорные немигранты, т.е. группы населения, не стремящиеся к миграции, в рамках механизма миграционного процесса связаны с потребностями. Однако их потребности не переходят к условиям миграции. Представленный механизм миграционного действия (рис.) соответствует процессу миграционного бездействия для вышеуказанных двух групп немигрантов. Разница состоит в результате, а именно в отсутствии миграции.

Для третьей группы населения (недобровольные (вынужденные) немигранты) миграционный механизм на этапе факторов не приводит к выявлению причин и непосредственно к действию, акту миграции. Это следует из определения фактора, который представляет собой часть окружающей среды человека, находящейся в определенных взаимоотношениях с системой потребностей индивида. При определенных условиях окружающая среда может ограничивать способность индивида к действию, в том числе через его реакцию на сложившиеся факторы.

В настоящее время рассматриваемая модель стремлений/способностей требует дополнительной проработки вопросов, которые могли бы использоваться для категории немигрантов. Сложность заключается в правильной оценке стремлений индивида, исключении подмены истинных причин (Carling, Schewel, 2018).

Данный подход к оценке факторов миграции и немиграции может быть актуален для анализа ситуации в регионах с высокой миграционной активностью. Кроме того, его можно использовать при анализе стремлений и факторов миграции и немиграции населения в регионах со снижающимся оттоком населения.

Выделение отдельных этапов миграции рассматривается в виде дерева принятия решений, которое позволяет не только визуализировать этот процесс, но и охарактеризовать поведение мигрантов/немигрантов с учетом отдельных периодов принятия решений. Выявление причин «неподвижности» населения может расширить перечень возможных мер и инструментов по регулированию миграционной активности или неподвижности населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Вячеславов В. Н. Типологизация факторов, влияющих на миграцию населения // Вопросы территориального развития. 2015. № 7(27).
- Воротников В. В., Габарта А. А. Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Польши и стран Прибалтики // Современная Европа. 2016. № 6 (72). С. 125–136. doi: 10.15211/soveurope62016125136
- Корель Л. В. Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск : Наука. 1982. 192 с.
- Кутафьева Э. С., Москалева Н. И., Папенов К. В., Трудова М. Г. Миграция сельского населения в Центральном экономическом районе. М. : Изд-во Московского университета. 1971. 123 с.
- Аганбегян А. Г., Заславская Т. И. Методологические вопросы изучения социальных процессов. Новосибирск : ИЭиОПП СО АН СССР, 1974. 302 с.
- Миркина О. Н. Тенденции современной международной миграции рабочей силы // Экономический журнал. 2018. № 3(51). С. 92–107.
- Мищук С. Н., Рязанцев С. В. Миграция сельского населения Дальнего Востока России в начале XXI века // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 3. С. 182–198. doi: 10.15838/esc.2021.3.75.11
- Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М. : Наука, 1975. 230 с.
- Прохоров П. Э., Эпштейн Н. Д. Статистический анализ миграционной ситуации и факторов, влияющих на демографическую экспансию России // Статистика и экономика. 2016. Т. 13, № 6. С. 9–18. doi: 10.21686/2500-3925-2016-6-9-18
- Рыбаковский Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 78–83.
- Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). М. : ИСПИ РАН. 2003. 239 с.
- Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М. : Наука. 1987. 199 с.
- Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. 147 с.
- Рыбаковский Л. Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. № 2. С. 51–61.
- Савоскул М. С. Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в. // Региональные исследования. 2015. № 4 (50). С. 56–65.

Сергиенко А. М., Родионова Л. В., Колесникова О. Н., Иванова О. А. Практики и драйверы миграционного поведения сельской молодежи в Сибирском аграрном регионе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 168–178.

Топилин А. В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М.: Экономика, 1975. 159 с.

Хорев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения. М. : Мысль, 1978. 254 с.

Ягельский А. География населения. М. : Прогресс, 1980. 383 с.

Castelli F. Drivers of migration: why do people move? // Journal of Travel Medicine. 2018. Vol. 25, No. 1. Pp. 1–7. doi: 10.1093/jtm/tay040

Carling J., Collins F. Aspiration, desire and drivers of migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. Vol. 44. no. 6. Pp. 909–926. doi: 10.1080/1369183X.2017.1384134

Carling J., Schewel K. Revisiting aspiration and ability in international migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. Vol. 44, No. 6. Pp. 945–963. doi: 10.1080/1369183X.2017.1384146

Molho I. Theories of Migration: A Review // Scottish Journal of Political Economy. 2013. Vol. 60. No. 5. Pp. 526–556.

Van Hear N., Bakewell O., Long K. Push-pull plus: reconsidering the drivers of migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. Vol. 44, No. 6. Pp. 927–944. doi: 10.1080/1369183X.2017.1384135

Xiang B, Lindquist J. Migration infrastructure // International Migration Review. 2014. Vol. 48, No. 1. Pp. 122–148.

REFERENCES

Vyacheslavov, V.N. (2015). Typology of factors influencing migration. *Territorial development issues*, 7(27). (In Russ.).

Vorotnikov, V., & Habarta, A. (2016). The influence of labour migration on Poland and Baltic states development. *Modern Europe*, 6(72), 125–136. (In Russ.). doi: 10.15211/soveurope62016125136

Korel, L. V. (1982). *Population movements between urban and rural areas in conditions of urbanization*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

Kutafieva, E. S., Moskaleva, N. I., Papenov, K. V., & Trudova, M. G. (1971). *Migration of the rural population in the Central Economic Region*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).

Aganbegyan, A. G., Zaslavskaya, T. I. (Eds.) (1974). *Methodological Issues in the Study of Social Processes*. Novosibirsk: IEiOPP SO AN SSSR. (In Russ.).

Mirkina, O. N. (2018). Trends in Contemporary International Labour Migration. *Economic journal*, 3(51), 92–107. (In Russ.).

Mishchuk, S. N., Ryazantsev, S. V. (2021). Migration of rural population of the Russian Far East at the beginning of the 21st century. *Economic and Social Changes: Facts, Trends*,

- Forecast*, 14(3), 182–198. doi: 10.15838/esc.2021.3.75.11 (In Russ.).
- Perevedentsev, V. I. (1975). *Methods for studying population migration*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Prokhorov, P. E., Epstein, N. D. (2016). Statistical analysis of the migration situation and the factors affecting the Russian demographic expansion. *Statistics and Economics*, 13(6), 9–18. doi: 10.21686/2500-3925-2016-6-9-18 (In Russ.).
- Rybakovsky, L. L. (2016) On specifying the notion of ‘population migration’. *Sociological Studies*, 12, 78–83. (In Russ.).
- Rybakovsky, L. L. (2003). *Population migration (questions of theory)*. Moscow: ISPI RAN. (In Russ.).
- Rybakovsky, L. L. (1987). *Population migration: forecasts, factors, policy*, Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Rybakovsky, L. L. (1973). *Regional analysis of migrations*. Moscow: Statistica. (In Russ.).
- Rybakovsky, L. L. (2017). Factors and causes of population migration, the mechanism of their relationship. *Population*, 2, 51–61. (In Russ.).
- Savoskul, M. S. (2015). Theory of international migration in the second half of the 20th century. *Regional studies*, 4(50), 56–65. (In Russ.).
- Sergienko, A. M., Rodionova, L. V., Kolesnikova, O. N., & Ivanova, O. A. (2019). Practices and drivers of the migration behavior of rural youth in the Siberian agricultural region. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 47, 168–178. (In Russ.).
- Topilin, A. V. (1975). *Territorial redistribution of labor resources in the USSR*. Moscow: Economica. (In Russ.).
- Khorev, B. S., Chapek, V. N. (1978). *Problems of studying population migration*. Moscow: Mysl'. (In Russ.).
- Yagelsky, A. (1980). *Population geography*. Moscow: Progress. (In Russ.).
- Castelli, F. (2018). Drivers of migration: why do people move? *Journal of Travel Medicine*, 25(1), 1–7 doi: 10.1093/jtm/tay040
- Carling, J., & Collins, F. (2018). Aspiration, desire and drivers of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6), 909–926. doi: 10.1080/1369183X.2017.1384134
- Carling, J., & Schewel, K. (2018) Revisiting aspiration and ability in international migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6), 945–963. doi: 10.1080/1369183X.2017.1384146
- Molho, I. (2013). Theories of Migration: A Review. *Scottish Journal of Political Economy*, 60(5), 526–556.
- Van Hear, N., Bakewell, O., & Long, K. (2018) Push-pull plus: reconsidering the drivers of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6), 927–944. doi: 10.1080/1369183X.2017.1384135
- Xiang, B., & Lindquist, J. (2014) Migration infrastructure. *International Migration Review*, 48(1), 122–148.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Светлана Николаевна Мищук — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия.

Svetlana N. Mishchuk — Cand. Sci. (Economics), leading researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.08.2022;
одобрена после рецензирования 18.08.2022;
принята к публикации 20.08.2022.

The article was submitted 11.08.2022;
approved after reviewing 18.08.2022;
accepted for publication 20.08.2022.